

(ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ)

МИНСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ им. А.М. ГОРЬКОГО

На правах рукописи

ГРИГАРКЕВИЧ Михаил Павлович

ТИПИЗАЦИЯ НАРОДНОЙ РЕЧИ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ
СКАЗКЕ XIX ВЕКА

10.02.01 - русский язык

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Минск - 1991

(ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ)

Работа выполнена в Минском ордена Трудового Красного Знамени государственном педагогическом институте имени А.М. Горького

- Научный руководитель - доктор филологических наук,
профессор М.Г. Булахов
- Официальные оппоненты - доктор филологических наук,
профессор Е.И. Янович
- кандидат филологических наук,
доцент Г.А. Гвоздович
- Ведущая организация - Гродненский государственный
университет имени Янки Купалы

Защита состоится "21" 02 1992 г. в 15⁰⁰ часов
на заседании специализированного совета К ИЗ.16.04 по защите
диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук в Мин-
ском ордена Трудового Красного Знамени государственном педаго-
гическом институте имени А.М. Горького по адресу: 220609,
г. Минск, ул. Советская, 18, главный корпус, ауд. 482.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института.

Автореферат разослан "20" 01 1992 г.

Ученый секретарь
специализированного совета *Н.Г. Еленский* Н.Г. Еленский

(ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ)

В реферируемой работе на основе принципа типизации анализируются лингвостилистические особенности русской литературной сказки XIX века.

Актуальность исследования. Литературная сказка представляет собой оригинальное произведение синтезированного характера, в котором происходит активное взаимопроникновение двух творческих систем, авторской и народной. Своеобразие данного жанра состоит в том, что он находится на грани литературы и фольклора и в нем при таком промежуточном положении языковые и стилистические процессы, включая взаимодействие литературно-книжной и народно-разговорной речи, протекают с особой степенью интенсивности. Очевидна необходимость изучения закономерностей построения художественной речи именно в литературной сказке, почти не исследованной в этом отношении. Подобные произведения рассматривались главным образом литературоведами в плане общей проблематики истории жанров.¹

В любой авторской сказке, в стилизованных и в оригинальных произведениях, используются обычно традиционные образы и сюжеты. При неразработанности критериев эстетической значимости языковых единиц и при недостаточной изученности языка и стиля литературных сказок закономерно, что в филологии нет еще вполне конкретного понимания оригинальности данного жанра.

Показательно в этом плане мнение В.Г.Белинского, который в целом не принимает "произвольные усилия подделываться" под народное творчество, отождествляя при этом подражания и оригинальные произведения. Даже о сказочном творчестве Пушкина он отзывался весьма отрицательно: "Пушкин обладал гениальной объективностью в высшей степени, и потому ему легко было петь на все голоса. Но и его гений изнемог, когда захотел, назло законам возможности, субъективно создавать русские народные сказки, беря для этого готовые рисунки и только вышивая их своими шелками".²

¹См.: Азадовский М.К. История русской фольклористики: В 2 т. - М.: Учпедгиз, 1963. - Т.2; Леонова Т.Г. Русская литературная сказка в ее отношении к народной сказке. - Томск: Изд-во Томского ун-та, 1982; Лупанова И.П. Русская народная сказка в творчестве писателя первой половины XIX века. - Петрозаводск: Госиздат Карел. АССР, 1959.

²Белинский В.Г. Полн. собр. соч. - М.: Изд-во АН СССР, 1953. - Т.2. - С.508.

(ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ)

Отдавая должное великому критику, боровшемуся за подлинность народного искусства, нельзя не заметить в его отношении к авторским сказкам некоторой односторонности. Ведь Пушкин и его последователи создавали не народные сказки в буквальном смысле, а литературные произведения, жанровая оригинальность которых обнаруживается прежде всего в лингвостилистической организации текста. Сугубо литературоведческий анализ, даже мастерски выполненный Белинским, оказался явно недостаточным в данном случае и привел автора к отрицанию возможности создания подлинно литературной сказки.

При подобном подходе использовании народной речи в этом жанре, естественно, рассматривается как стилизация, т.е. "намеренное построение художественного повествования в соответствии с основными принципами организации языкового материала и наиболее показательными внешними речевыми приметами, присущими определенной социальной среде, исторической эпохе, литературному направлению, школе, жанру, официальным документам, индивидуальной манере какого-либо писателя, которые избираются автором в качестве объекта имитации".¹

Примечательно, что при описании данного явления многими учеными-языковедами используются различные термины: стилизация /В.В.Виноградов, Т.Г.Винокур, О.Б.Сиротина, О.А.Лаптева/, отражение /А.Н.Васильева, М.Б.Борисова, С.С.Беркнер/, типизация /Ю.М.Скребнев, Н.Ю.Шведова, Г.Г.Инфантова, Т.В.Лигуга/.

Термин стилизация наиболее употребителен в современной лингвистике, но он нуждается в уточнении и конкретизации, так как использование авторами наиболее показательных внешних речевых примет определенной социальной среды, исторической эпохи, индивидуальной манеры писателя и т.д. представляет собой качественно неоднородный процесс, необходимость дифференциации которого в особенности актуализируется по отношению к народной речи. Ведь авторский язык в любом произведении в той или иной степени взаимодействует с ней, и здесь важно не столько то, что присутствуют два голоса /авторский и коллективный, народный/, сколько то, как они соотносятся и какую функцию приобретают.

¹Русский язык. Энциклопедия. -М.: Наука, 1979. - С.334.

(ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ)

С термином стилизация особенно важно сопоставить термин типизация, под которым понимается глубокое, сущностное взаимодействие элементов народной речи с авторским языком, синтезирование языковых средств выразительности. При этом расширяется структурно-семантическая организация единиц языка, в них появляются дополнительные смысловые оттенки, происходит приращение смысла, и, следовательно, они наделяются особыми стилистическими функциями в тексте.

Элементы литературно-книжной и народной речи могут быть связаны чисто внешне, механически, не вступая в активное взаимодействие. Наблюдается стилистическое противостояние двух языковых систем, при котором в использовании народных языковых средств отсутствует функциональная мотивированность, т.е. в них нет приращения смысла, а возможна даже семантико-стилистическая редукция. Естественно, подобное употребление элементов народной речи определяется в исследовании как стилизация.

Научная новизна исследования. Впервые предпринимается попытка монографического изучения языка и стиля литературных сказок на основе принципа типизации. На материале литературных сказок выработана и апробирована оригинальная методика комплексного анализа элементов художественной речи. Предложен критерий, на основании которого в исследовании выделяется сам жанр собственно литературной сказки и проводится разграничение между оригинальными произведениями и стилизованными под народную сказку. По-новому, с учетом изменения структурно-семантического содержания языковых единиц, в рамках исследуемого жанра рассматривается процесс освоения народной речи наиболее видными писателями XIX века, что позволяет выделить два направления: а/ типизацию, б/ стилизацию.

Материалом для исследования послужили авторские сказки А.С.Пушкина, В.А.Жуковского, Н.М.Языкова, В.Ф.Одоевского, П.П.Ершова, В.И.Даля, К.Д.Ушинского, Л.Н.Толстого, М.Е.Салтыкова-Щедрина.

Цель работы — проанализировать стилистико-языковые особенности литературных сказок, выявить характер соотношения литературно-книжной и народной речи в лексике, фразеологии и грамматике, исследовать механизм приобретения языковыми единицами эстетической значимости.

К основным задачам относятся:

(ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ)

1. Исследование особенностей функционирования народной лексики и фразеологии в авторской сказке, выработка на лексико-фразеологическом уровне, как наиболее развитом и дифференцированном в стилистическом отношении, критериев функционально-эстетической значимости языковых единиц.

2. Анализ взаимоотношения элементов народной и литературной речи на уровне фонетики, словособразования, морфологии и синтаксиса.

3. Определение основных направлений в освоении народной речи авторами сказок, а также выявление на основе анализа языка и стиля данных произведений самого жанра литературной сказки.

Поставленные цель и задачи определили методику исследования, которая основывается на методологическом принципе диалектического единства формы и содержания. Основными общими методами являются описательный и сравнительно-сопоставительный.

Для достижения оптимальных результатов в качестве частных методов широко используется сочетание функционально-стилистического и структурно-семантического анализа языковых явлений.

Теоретической основой работы являются идеи филологов XIX-XX вв.: А.А.Потебни, Н.С.Трубецкого, В.В.Виноградова, Л.В.Щербы, Д.Н.Овсяннико-Куликовского, А.М.Пешковского, Л.А.Булаховского, А.П.Евгеньевой, Р.А.Будагова, Д.Н.Шмелёва и др.

Теоретическая значимость работы состоит в углубленном исследовании проблемы взаимодействия народной и литературно-книжной речи как одной из основных тенденций языкового развития, получившей уникальное выражение в литературной сказке XIX века.

На практике выводы и основные положения диссертации могут быть использованы:

- для исследования проблемы эстетического функционирования языковых единиц;
- для дальнейшей разработки вопросов организации и структуры текста;
- для изучения языка гротеска;
- при лингвистическом анализе литературных произведений как в вузовской, так и в школьной практике изучения русского языка.

Апробация работы. Результаты, полученные в ходе исследования, были представлены в виде докладов и сообщений на научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава

(ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ)

ва МГУ им. А. М. Горького, на конференции молодых ученых института, на заседаниях кафедры общего и русского языкознания факультета русской филологии вышеназванного института в период с 1988 по 1991 гг.

Соотношение элементов двух языковых систем в наибольшей степени дифференцировано по экспрессивно-смысловым оттенкам в лексике и фразеологии, что во многом обусловило структуру диссертации, которая состоит из введения, двух глав и заключения. В приложении дана библиография и список литературных источников.

Содержание диссертации. Во введении на фоне основных тенденций литературно-языкового развития дана краткая история исследуемого жанра, при этом собственно литературная сказка рассматривается как уникальный показатель завершения процесса формирования русского национального литературного языка. Кроме того, здесь обоснована актуальность работы, указана ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость, сформулированы цель и задачи, определены методы исследования, мотивирована принятая система терминов.

В первой главе "Типизация и стилизация как два основных направления в освоении народной речи на лексико-фразеологическом уровне" анализируется характер соотношения литературно-книжной и народно-разговорной лексики и фразеологии. Дифференциация процесса освоения народной лексики и фразеологии в литературной сказке /типизация или стилизация/ проводится на основе изменений структурно-семантического содержания единиц данного уровня, что представляет наиболее объективный критерий в определении функционально-эстетической значимости элементов текста.

Общепринято утверждение академика Виноградова о том, что лексико-фразеологический уровень в стилистическом отношении самый развитый по смысловым оттенкам и экспрессивным качествам.¹ Анализ взаимодействия народной и книжной речи на данном уровне в литературной сказке позволяет раскрыть сам механизм приобретения лексемами и фразеологизмами дополнительных смысловых оттенков и новых экспрессивных качеств, т. е. в определенной мере постичь "грамматику" художественного творчества.

¹Виноградов В. В. Итоги обсуждения вопросов стилистики // Вопросы языкознания. - 1955. - № 1. - С. 68.

(ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ)

При исследовании функционирования народной лексики и фразеологии приращение смысла или отсутствие расширения значения фиксировалось на одной из ступеней структурно-семантической организации данных единиц языка /синтагматической, парадигматической, эпидигматической/. К тому же учитывалось, что превалирует в семантико-стилистической актуализации слова: ближайший контекст, дистантное взаимодействие с другими элементами, речевая ситуация в целом или перспектива всего произведения. Подобный подход дает возможность соединить простую интуицию со строго научным лингвистическим анализом и дифференцировать наиболее объективно, на наш взгляд, процесс освоения народной речи в исследуемых произведениях. Тем самым определяется и специфика жанра собственно литературной сказки. Составим следующие примеры:

Вот открыл царевич очи,

Отрясая грезы ночи

И дивясь, перед собой

Видит город он большой.

/А.С.Пушкин. Сказка о царе Салтане/

И царь подъезжает к своим златоверхим палатам --

Там царица стоит на крыльце и ждет: и с царицей

Рядом первый министр; на руках он своих парчовую

Держит покушку; на ней младенец, прекрасный как светлый

Месяц, в пеленках копшется. Царь догадался

И ахнул. "Вот оно то, чего я не знал! Уморил ты, проклятый

Демон, меня!" Так он подумал и горько, горько заплакал.

Все удивились, но слова никто не промолвил.

/В.А.Жуковский. Сказка о царе Берендее/

В первом примере непосредственное контекстуальное взаимодействие просторечной формы "дивясь" и книжного выражения "отрясая грезы ночи" приводит к созданию нового стилистического единства, при этом предельно активизируются образные ассоциации по смежности. Иначе говоря, расширяется синтагматическое значение единиц языка. Во втором примере наблюдается механическое смешение народной лексики с книжно-литературной, синтагматические связи деактуализированы, образные ассоциации не разительны.

Соотношение элементов народно-разговорной и литературно-

(ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ)

книжной речи на лексико-фразеологическом уровне анализируется в авторских сказках представителей различных литературных направлений и групп, причем определяется не только общий характер использования изобразительных средств народного языка, но и наиболее характерные черты идиостиля. Так, при выделении в общую группу стилизованных авторских сказок отмечаются лексико-фразеологические особенности произведений каждого автора. Например, для сказок В.А.Жуковского, пытающегося "олитературить" народную речь, характерна активная трансформация фразеологизмов и устойчивых сказочных формул /"главы не удержишь", "долгой голова", "шею сломишь", "утро мудренее, чем вечер", "мыло ль долго ль", "были от него как без ума"/. Подобная обработка без учета лингвистической структуры и специфики функционирования единицы языка приводит в значительной мере к затупевыванию, снижению роли образных ассоциаций.

Произведения В.И.Дала характеризуются избыточной концентрацией пословиц и поговорок, что чуждо настоящей сказке. Вот, например, всего лишь часть монолога из его сказки: "Есть притча короче носа птичья: жениться -- не лапоть надеть, а одни лапти плетутся без меры, да на всяку ногу приходится! И истинно; жена не гусли: поигравши на стенку не повесишь, а с кем под венцы, с тем и в могилу, -- приглядись, приноровись, а потом женись; примерь десять раз, а отрежь один раз; на горячей плече жениться не езди!" /Сказка об Иване молодом сержанте/

Сказки К.Д.Ушинского являются наиболее яркой иллюстрацией педагогической обработки народной речи, когда отбор языкового материала подчинен определенным дидактическим принципам. Явно упрощая, даже примитивизируя язык своих произведений, автор сохраняет тем не менее повторы, которые он считает самым ярким проявлением народной педагогики. На фоне упрощенного лексико-фразеологического материала повторы утрачивают семантико-стилистическую активность, характерную для них в народных сказках.

В сказке П.П.Ершова широко используются диалектные слова и выражения: "соседка" /домовой/, "жомы" /тиски/, "постучать ендовой" /выпить/, "мешкотно" /меленно/, "загребь" /горсть/, "принужусь" /понадоблюсь/, "плес" /рыбий хвост/, "алис" /разве/, "шабалуи" /шабаш/, "глазей" /любопытный человек/, "балисьн" /пустые разговоры/, "ражий" /видный, сильный/, "сусек"

(ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ)

10

/место для хранения зерна/, "курево" /костёр/, "соглядать" /подсмотреть/. Диалектизмы создают определённую стилистическую новизну в сказочном тексте, но их употребление не всегда эстетически обусловлено.

Л.Н.Толстой в своих дидактических сказках, типизируя народную речь, довольно редко использует фразеологизмы и устойчивые сказочные обороты, что объясняется жанровой спецификой данных произведений.

Наиболее широко и разнообразно взаимодействует народная лексика и фразеология с одноуровневыми элементами литературного языка в сказках А.С.Пушкина, которым поэтому посвящён отдельный раздел главы.

Характер функционирования народной речи в усвоении сказочного жанра обуславливает два типа произведений: 1/ авторские сказки, написанные в фольклорном стиле; 2/ пародийно-фольклорные сказки. Типизация народных слов и оборотов в сказках двух типов имеет определённые различия, проявляющиеся прежде всего в структурно-семантической организации языковых единиц. В сказках фольклорного стиля общезыкобное /словарное/ значение типизированных элементов расширяется. В контексте возникает дополнительные смысловые и экспрессивные оттенки, накладываемые на словарное значение, которое становится семантическим ядром всего функционально-стилистического содержания единиц языка.

Принцип типизации народной речи в сказках пародийно-фольклорного стиля находит выражение в создании особого типа образности, гротеска. Основой гротескных образов являются амбивалентные единицы языка, которые приобретают подобное качество благодаря взаимодействию литературно-книжной и народной речи.

Приращение смысла в гротескных сказках происходит весьма специфично: контекстуальное значение лексем и фразеологизмов становится отрицанием словарного, но соотносится с ним в рамках одного плана выражения. Семантические полярности, омонимичные значения /контекстуальное и словарное/ сосуществуют в одной единице языка, что разрушает целостность образной структуры элементов текста; они становятся по экспрессивно-смысловым качествам раздвоенными, амбивалентными. Сравним:

’ости в путь, а князь Гвидон

С берега душой печал: юй

(ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ)

Провожает бег их дальний,
Глядь -- повах текучих вол
Лебедь белая плывёт.

/А.С.Пушкин. Сказка о царе Салтане/

"И, таким образом, лесные мужики жили, не зная ни прошедшего, ни настоящего и не заглядывая в будущее. Или, другими словами, слонялись из угла в угол, окутанные мраком времён".

/М.Е.Салтыков-Щедрин. Медведь на военном походе/

В контексте пушкинской сказки фольклорного стиля возникает новое синтагматическое единство, цельное по семантико-экспрессивным качествам, при этом стилистическая инородность языковых элементов в определенной мере нейтрализуется. Новый оборот /второй пример/, возникающий в контексте гротескной сказки, характеризуется семантико-стилистической раздвоенностью, или амбивалентностью.

Классическими образцами использования народной речи по созданию гротескных образов являются сказки М.Е.Салтыкова-Щедрина. Лексико-фразеологический материал его произведений отличается сочетанием резко контрастных элементов литературно-книжной и народной речи. Например, автор довольно часто использует варваризмы /обычно это латинские или французские выражения/. Наличие данных оборотов в сказке выглядит на первый взгляд противостественным, но в сочетании с лексемами и фразеологизмами из народной речи рождается необыкновенно колоритное стилистическое единство с амбивалентным значением.

"Об каких это вы все злодействах допрашиваете? Главное в нашем ремесле -- это: *Un bon rieur, un bon fouteur* ! или по-русски выражался: "Дурак на дураке сидит и дураком погоняет!" /Медведь на военном походе/

"Уши выше лба не растут -- ведь это то самое, о чем древние римляне говорили: *"Nepos fient!"* Только более нам ко двору". /Явленная вобла/

"*Le zéphant s'ennuie*" -- повторяем мы и при этом для не знающих по латыни прибавляем, что в русском переводе выражение это значит: не зевай!" /Явленная вобла/

Перевод с латыни и французского на русский язык, данный самим автором, значительно актуализирует смысл слов и афоризмов, расширяет образные ассоциации контекста в целом.

(ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ)

18

зительности наблюдается приращение смысла, расширяется функционально-стилистическое значение используемых элементов; при стилизации семантико-стилистическое обогащение народной речи, как правило, отсутствует.

2. Взаимодействие литературно-книжной и народно-разговорной речи характеризуется наибольшей активностью на уровне лексики и фразеологии, причем расширение значения происходит на различных ступенях структурно-семантической организации слов и выражений /синтагматической, парадигматической, эпигматической/. По сравнению с лексикой и фразеологией актуализация фонетических средств и грамматических форм народной речи носит довольно ограниченный характер, что вызвано высокой степенью абстрагирования функционально-стилистического содержания элементов грамматики и особенностями языковой нормализации в этой области.

3. Приращение смысла, наиболее последовательно прослеживаемое на различных ступенях структурно-семантической организации лексем и фразеологизмов, можно считать одним из основных критериев функционально-эстетической значимости единиц языка, на основании которого выделяется и сам жанр собственно литературной сказки, причем типизация не ограничивается временными и жанровыми рамками исследуемых произведений, она может рассматриваться как основополагающий принцип использования изобразительных средств языка в художественной литературе в целом.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Наиболее характерные черты типизации народной речи в русской литературной сказке XIX века // Русский язык в условиях белорусско-русского двуязычия. Сб. науч. статей. - Мн., 1989. - С. 38-48.

2. Грамматические особенности употребления народной речи в литературной сказке XIX века. Мн., 1990. - 11 с. - Деп. в ИНИОН АН СССР 30.05.90, № 41981.

3. Функционирование народной лексики в литературных сказках А.С.Пушкина. Мн., 1990. - 12 с. - Деп. в ИНИОН АН СССР 2.07.90, № 42276.

4. Народная речь в сказках М.Е.Салтыкова-Щедрина // Русский язык как объект изучения и преподавания. Материалы конференции. - Мн., 1991. - С. 23-28.